

К истории формирования надымских коми

ЛИСКЕВИЧ НИНА АЛЕКСАНДРОВНА

Институт проблем освоения Севера ТюмНЦ СО РАН (Тюмень), Россия

e-mail: povod_n@mail.ru

В России второй половины XIX – начала XX в. подвижность населения была одним из симптомов освоенческого синдрома [Побережников, 2016, с. 28]. Высокой степенью территориальной мобильности отличались коренные жители Севера, в первую очередь, оленеводы. Среди них выделяются коми-ижемцы – этнографическая группа коми (зырян), успешно освоившая большие пространства от Кольского полуострова до междуречья Пура и Таза и северных границ Тазовского полуострова. Можно выделить несколько главных стимулов переселения коми-ижемцев (зырян) с севера Архангельской губернии на север Тобольской губернии, помимо безземелья и перенаселенности «исходной» территории. Ижемские оленеводы осваивали пастбищные угодья, участвовали в ярмарочной торговле, были посредниками в торговых операциях, связывая рынки Северо-Западной Сибири и европейского Севера. Поэтому постоянные поселения коми-ижемцев в Зауралье основывались на пути важных маршрутов торговых путей (Мужи, Саранпауль, Няксимволь) либо оседлые ижемцы оседали в тех населенных пунктах Березовского округа, где проводились ярмарки (Обдорск, Березово) [Повод, 2006, с. 69]. Наш доклад посвящен истории формирования этноареальной группы надымских коми (зырян) в конце XIX – первой трети XX в.

Во второй половине XIX в. активизировался процесс освоения северных территорий. Развитие Сибири требовало включения в систему торгово-экономических связей с Европой, что было затруднено, в первую очередь, из-за транспортных проблем. В рамках «транспортной революции» разрабатывались проекты путей сообщения между Россией и Сибирью [Агапов, 2017]. В 1880–1885 гг. А.М. Сибиряков снаряжал разведочные экспедиции для поисков путей прохождения через Карское море в Обскую губу, на Енисей [Сибиряков, 2013, с. 21–33]. Торговый интерес к этому проекту был связан с вышедшим в 1870-х гг. правительственным вердиктом о беспощинном импорте дефицитных товаров [ГУТО ГАТ, ф. 152, оп. 42, д. 310, л. 5об.]. Но качественное улучшение системы коммуникации должно было сопровождаться развитием всей инфраструктуры Севера, что усложнялось малой заселенностью арктических территорий и нехваткой стационарных поселений. Необходимы были меры для притока «подходящего населения», получения разрешений от местных властей о «водворении» вновь прибывших, программы поддержки переселенцев. Т.е. процесс освоения необжитых и малообжитых земель требовал движения не только в территориальном отношении, но и в социокультурном [Ананьев, Комлева и др., 2006, с. 5].

Внутренние миграции ижемцев в Березовском уезде активизировало ожидание потенциальных доходов, связанных с замыслами промышленного освоения Севера. Их привлекали территории северо-восточной части Березовского уезда. Междуречье Надыма и Ныды уже начали осваивать ижемские оленеводы, которые использовали там зимние пастбища [Дунин-Горкавич, 1995, с. 120; Козьмин, с. 73–83]. Со второй половины 1870-х гг. коми-ижемцы стали подавать прошения и ходатайства

о «водворении в Надыме»; вопрос о переселении зырян в бассейн Надыма обсуждался в Березовском окружном полицейском управлении, Тобольской Казенной палате и других инстанциях [ГУТО ГАТ, ф. 152, оп. 42, д. 252, л. 54-62]. Информация о желании коми, жителей с. Мужы Березовского округа Тобольской губернии, переселиться в бассейн Надыма содержится в путевых отчетах военного топографа Н.К. Хондажевского, который возглавлял экспедицию по изучению низовьев Оби в 1879 г. [1880, с. 78]. В рамках дискуссий об освоении бассейнов рек Надым и Таз именно зыряне считались подходящим «колониционным элементом» для обеспечения будущей морской торговли в Обской губе [к прим., Хондажевский, 1880, с. 15; Дунин-Горкавич, 1994, с. 19-23]. Однако местными властями их возможное «водворение» на отдаленной территории было принято неоднозначно не только из-за сложности контроля взаимодействия с аборигенным населением, но и из-за нежелания предоставлять зырянам вероятные выгоды [ГУТО ГАТ, ф. 152, оп. 42, д. 252, л. 54-56об.; Там же, оп. 35, д. 633, л. 48]. В то же время, губернская администрация признавала необходимым освоение бассейнов рек Надым и Таз для создания «... трактов на глубокий север, ныне совершенно отсутствующих и делающих этот край почти недоступным» [Там же, оп. 35, д. 633, л. 47].

Не дождавшись официального разрешения, коми, жители с. Мужы, стали переселяться в Надым самовольно с кон. 1880 – начала 1890-х гг. Особенно большой отток населения был в 1891 г., когда уехало 10 семей; в 1893-1908 гг. из Мужей ежегодно уезжало по 1-3 семьи, всего за этот период уехало 17 семей. Часть из них переезжала в Обдорск, часть обосновывалась на р. Надым [Повод, 2006, с. 54]. Одними из первых поселенцев в Норе (Нори) была семья Ануфриева (Онуфриева) – «в этот край он приехал в 1892 г. и говорит, что на месте Норе тогда был лес, в Хэ лишь две избушки» [Дмитриев-Садовников, 1919, с. 24-25]. Вероятно, в это же время поставили стационарные избы в устье Надыма ижемцы Батманов и Филиппов [Гриценко, 2000, с. 7]. Возможно, это были уехавшие из Мужей в нач. 1890-х гг. Батманов Абрам Родионов и Филиппов Василий Дмитриев [Повод, 2006, с. 54]. Изба Батманова находилась на правом берегу при устье р. Хады-Яга, сам Батманов жил в Хэ [Дмитриев-Садовников, 1919, с. 40]. В 1890 г. выбыла из Мужей семья Филиппов Василий Дмитриев; описание хозяйства его сына – Иовеля Васильевича Филиппова было сделано в 1916 г. Г.М. Дмитриевым-Садовниковым [1919, с. 40]. По данным списка церковнослужителей Норинской церкви, составленном на 1924 г., известно, что в Нори в течение 30 лет проживал Ануфриев П.Г. (возраст на момент составления списков 62 г.), по 28 лет – П.Ф. Попов (64 года), П.И. Артеев (70 лет), И.М. Канев (55 лет), Я.Ф. Чупров (56 лет), Е.Ф. Попов (56 лет), П.Ф. Попов (58 лет). В течение 27 лет жил Е.М. Попов (53 года), 26 лет – Е.А. Батманов (50 лет), 25 лет – И.Л. Рочев (54 года). Также в списке значились З.Ф. Терентьев и В.Г. Терентьев, прожившие в селе соответственно 12 и 5 лет [Волжанина, 2004, с. 229; она же, 2005, с. 102-103]. Известным предпринимателем в Хэ был Терентьев Ефим (отчество неизвестно), вероятно он перебрался из Обдорска с женой Глафирой. Согласно семейным историям, у него в Салехарде были склады, и даже имелся «жильный» или «кожный» завод в «Архангельске». Он возил муку в мелкие поселки, из которой женщины на пекарнях пекли хлеб, скупал рыбу и возил ее в Обдорск. Вероятно, у него были олени, т.к. в семье бытовали рассказы, как он выжигал всё стадо во время эпизоотии копытки. В 1921 г. Е. Терентьева расстреляли в Салехарде за то, что «он отверг коллективизацию» (ПМА – Шурышкарский район ЯНАО, 2010 г., Черноокая Г.А.).

Вместе с зырянами в низовьях Надыма стали появляться европейские ненцы. К началу XX в. в Надымском крае появилось семь населенных пунктов, где про-

живали 113 человек русских и коми (56 мужчин и 57 женщин), выделялось 21 домохозяйство, среди них коми составляли большинство [Дунин-Горкавич, 1996, с. 344]. Наиболее крупными из этих селений были Хэ, Нори, Ныда [Там же]. По данным Приполярной переписи 1926-27 гг., эти населенные пункты относились к Хэнскому сельсовету, на территории которого числилось 178 чел. коми, в т.ч. – ю. Воркута (5), ю. Кутоп-юган (23), п. Норе (115), п. Норэ Старое (20), п. Ныда (15) [Список... , 1928, с. 106-122].

Очередной приток населения, в том числе и коми, в Надымский район был связан с социально-экономическими преобразованиями конца 1920-х - 1930-х гг. Особое внимание уделялось оленеводству, как жизненно важной отрасли хозяйства. Первый оленеводческий совхоз «Надымский» (или М. Ямальский) был образован Госторгом в 1929 г. [Петрова, Харючи, 1999, с. 72; Гриценко, 2004, с. 190]. До 1933 г. хозяйство находилось в крайне тяжелом положении, одним из важнейших мероприятий стало разукрупнение совхоза, в конце 1933 г. Надымский оленсовхоз разделился на два хозяйства – Ныдинский (центр Нумги) и Кутопьюганский (впоследствии, с 1939 г. – «Пуровский» с центром в Самбурге) [Агропромышленный комплекс... , 2008, с. 45]. Одной из проблем Надымского совхоза была нехватка профессиональных работников-олeneводоов. Для решения этой задачи администрация совхоза ежегодно проводила кампанию по вербовке пастухов [ГАСПИТО, ф. 104, оп. 1, д. 14, л. 20]. Представители совхоза ездили по разным районам. Они агитировали людей наниматься пастухами и сдавать своих оленей в совхоз на достаточно обширной территории, вплоть до Березова и Казыма. Кроме того, слухи о вновь образованных хозяйствах и возможности получить работу, сохранив свое стадо, привлекали семьи оленеводов, старавшихся уйти от репрессий. В результате в совхозе стали работать потомственные коми оленеводы, уроженцы разных населенных пунктов, являющихся центрами компактного расселения коми на территории бывшей Тобольской губернии (с. Мужы Шурышкарского района, с. Саранапуль Березовского района, с. Катравож Приуральяского района, с. Лабытнанги, г. Салехард), вероятно, часть оленеводов была из Воркуты [Истомин и др., 2016, с. 145]. После выделения новых пастбищных наделов пастухов со стадами из совхоза «Кутопьюганский» стали переводить в низовья Пура, куда переехали семьи Сметаниных, Вокуевых, Каневых, Рочевых, Хатанзеевых, Ямзиных [Там же; Волжанина, 2010, с. 140]. В последующем именно оленеводы стали ядром формирования коми населения в бассейне Пура.

Таким образом, можно выделить две волны переселения коми-ижемцев в низовья Надыма. Первая волна относится к 1890-м гг. – началу XX в. Она была вызвана как стремлением ижемцев расширить ареал осваиваемых территорий, поселившись в бассейне Надыма, где климат был более мягким и природные ресурсы, по мнению современников, более богатыми. И одновременно с этим сильным мотивирующим стимулом для освоения Надыма стали проекты по развитию мореходства в Обской губе и регулярных торговых рейсов из стран Северной Европы. Первые коми поселенцы были выходцами из крупных населенных пунктов, центров расселения коми, – с. Мужы, с. Обдорска, они были ориентированы на занятие промыслами и торгово-посреднической деятельностью, многие из них были оседлыми, имели постоянные жилища в стационарных поселениях. Наряду с большими поселениями, формировалась сеть выселков, охотничьих изб, рыболовецких станов. Вторая волна приходится на конец 1920-х – 1930-е гг. и связана с организацией Надымского оленеводческого совхоза.

Список источников и литературы:

Агапов М.Г. Три «Великих Сибирских пути»: репрезентации сибирского простран-

- ства в эпоху транспортной революции // *Ландшафтоведение: теория, методы, ландшафтно-экологическое обеспечение природопользования и устойчивого развития [Электронный ресурс]: материалы XII Международной ландшафтной конференции.*, Тюмень-Тобольск, 22-25 августа 2017 г. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2017. Т. 2. С. 21-218.
- Агропромышленный комплекс Ямало-Ненецкого автономного округа / Автор-составитель Ю.А. Морозов – ЗАО «Сибирский издательский дом». Тюмень: «Сибирский издательский дом», 2008. 176 с.
- Ананьев Д.А., Комлева Е.В., Раев Д.В., Резун Д.Я., Соколовский И.Р., Туманик Е.Н. «Новые земли» и освоение Сибири в XVII – XIX вв.: очерк истории и историографии. Новосибирск: Сова, 2006. 227 с.
- Волжанина Е.А. Из истории поселка Нори: 1920-е годы // *Земля Тюменская: Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея: 2003. Вып. 17 / Под ред. В.П. Петровой.* Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2004. С. 218-236.
- Волжанина Е.А. Религиозное общество в с. Норе: 1925-1930 гг. // *Историческое краеведение Ямала: Сборник.* Омск: Кн. изд-во, 2005. С. 92-109.
- Волжанина Е.А. Этнодемографические процессы среди ненцев Ямала в XX – начале XXI в. Новосибирск: Наука, 2010. 312 с.
- Гриценко В.Н. «Водворится на Надыме...» // *Историческое краеведение Надыма – 2: Сборник.* Омск: Кн. изд-во, 2002. С. 22-28.
- Гриценко В.Н. История Ямальского Севера в очерках и документах: В 2 т. Т. 1. Омск: Кн. изд-во, 2004. 312 с.
- ГАСПИТО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 14
- ГУТО ГАТ. Ф. 152. Оп. 42. Д. 252, 310. Оп. 35. Д. 633.
- Дмитриев-Садовников Г.М. Река Надым // *ЕТГМ 1918.* Тобольск: Типография Епархиального братства, 1919. Вып. XXIX. С. 25-43.
- Дунин-Горкавич А.А. Нужды Тобольского севера и меры для их удовлетворения. Шадринск: Редакционно-издательский отдел ПО «Исеть», 1994. 72 с.
- Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север. В 3 т. Т. 1. Общий обзор страны, ее естественных богатств и промышленной деятельности населения. М.: Либерия, 1995. 376 с.
- Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север. В 3 т. Т. 2. Географическое и статистико-экономическое описание страны по отдельным географическим районам. М.: Либерия, 1996. 432 с.
- Истомин К.В., Лискевич Н.А., Шарапов В.Э. Самбургские коми: история формирования и этнокультурные процессы // *Вестник археологии, антропологии и этнографии.* Тюмень: ИПОС СО РАН, 2016. № 4 (35). С. 143-154
- Козьмин В.А. Оленеводческая культура народов западной Сибири. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003. 236 с.
- Петрова В.П., Харючи Г.П. Ненцы в истории Ямало-Ненецкого автономного округа / Под ред. Н.В. Лукиной. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 1999. 222 с.
- Побережников И.В. Актеры Российской имперской модернизации: региональные кейсы // *Азиатская Россия: Люди и структуры империи: Сб. науч. тр.* Омск: Полиграфический центр КАН, 2016. С. 25-33.
- Повод Н.А. Коми Северного Зауралья: XIX – первая четверть XX века. Новосибирск: Наука, 2006. 272 с.
- Сибиряков А.М. О путях сообщения Сибири и морских сношениях её с другими странами. Архангельск: КИРА, 2013. 202 с.
- Список населенных пунктов Уральской области. Т. XII. Тобольский округ. Сверд-

ловск: Издание орготдела Уралоблисполкома, Уралстатуправления и окружных исполкомов, 1928. 233 с.

Хондажевский Н.К. Зимнее исследование нагорного берега Иртыша от Тобольска до Самарова и северных тундр между Обскою губою и Сургутом // Записки Западно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества. Омск: Типография окружного штаба, 1880. Кн. 2. С. 1-32.